

ПРОНИКНОВЕНИЕ СПЕЦСЛУЖБ СССР В РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В 60–70-Е ГГ.

Реферат по книге Кристофера Эндрю и Василия Митрохина
«Щит и меч: Архив Митрохина и тайная история КГБ»

17 октября 1995 г. профессора современной истории Кембриджского университета Кристофера Эндрю (р. 1941 г.) пригласили в отделение британской разведки **SIS (MI 6)** для ознакомления с секретными документами, вывезенными из Москвы. Документы представляли собой карандашные записи на тетрадных страничках и своим внешним видом могли вызвать лишь улыбку. Это был так называемый «Архив Митрохина», сведения о котором уже просочились в прессу. В 1993 г. американский журналист Рональд Кесселер опубликовал книгу о ФБР, где вскользь упомянул, что на Запад бежал бывший сотрудник КГБ, имевший доступ к секретным архивам.

Проф. К. Эндрю был известным исследователем деятельности спецслужб: ранее он уже работал с перебежчиком из СССР полковником КГБ Олегом Гордиевским над книгой «КГБ: Внешнеполитические операции от Ленина до Горбачева» (**Andrew & Gordievsky KGB: The Inside Story**, есть русский перевод). После выхода книги в 1992 г. отдел МС (дезинформация) Службы Внешней Разведки (СВР) России предпринял меры (т. н. *активные мероприятия*) по подрыву доверия к этому изданию.

В начале 1996 г. по приглашению проф. Эндрю В. Н. Митрохин и его семья приехали в Кембридж, где посетили Тринити-колледж, в котором в 30-е годы учились члены знаменитой «Кембриджской пятерки» — тайные агенты, работавшие на СССР.

Биография В. Н. Митрохина

Василий Никитович Митрохин в беседе с Кристофером Эндрю не назвал своего точного места происхождения. Он сообщил лишь, что родился в 1922 г. в Европейской части России и поступил в органы госбезопасности в 1948 г. офицером разведки. В 1952 г. Митрохин был послан в

зарубежную командировку с целью слежки за корреспондентом «Правды» в Париже Юрием Александровичем Жуковым (1908–1991).

В 1956 г. Митрохин был отозван из-за границы и направлен для работы в архив Первого Главного Управления (разведка) КГБ, где занимался перепиской между центральным аппаратом и местными управлениями. В 1968 г. Митрохин вместе с другими сотрудниками внутреннего аппарата ПГУ находился в Восточной Германии с целью усиления на случай войны с НАТО из-за Чехословакии. Митрохин участвовал в историческом совещании на советской военной базе в Карлсхорсте, которое проводил Председатель КГБ Ю. В. Андропов. В 1972 г. штаб-квартира ПГУ перебазировалась из главного здания на Лубянке в новую резиденцию в Ясенево. Митрохин получил доступ к наиболее ценным документам советской политической разведки: в течение 12 лет он проверил и перевез 300 000 архивных дел. Обычные офицеры разведки не могли свободно просматривать секретный архив: выдавались только справки или дела, непосредственно относящиеся к специализации разведчиков. Наиболее важные дела Управления С (нелегалы) оставались на Лубянке на протяжении последующих 10 лет.

В 1972 г. у Митрохина по внутренним мотивам возникло решение сделать выписки из секретных дел и сохранить их в тайнике. В архиве на Лубянке Митрохин большое внимание уделил личным делам нелегалов. Вначале он просто запоминал фамилии, имена, отчества, кодовые имена и ключевые факты из секретных папок, а потом дома записывал в тетрадь. Затем во время работы над архивированием агентурных дел он делал выписки на бумажки и выбрасывал их в урну, а в конце рабочего дня клал в карманы и выходил. Сотрудники охраны главного здания КГБ проверяли лишь портфели и папки сотрудников. Дома он зашивал записки в матрас. Митрохин понимал, что за ним может периодически проводиться профилактическая слежка, поэтому избегал мест, посещаемых иностранными туристами. По воскресеньям он ездил на дачу, где печатал выписки на печатной машинке и прятал под половицу в молочном бидоне. Когда очередной бидон переполнялся, он закапывал его в землю. Летом во время отпуска он уезжал в Пензенскую область, где купил дом под дачу и работал, стараясь не привлекать внимания местных селян.

В 1984 г. Митрохин вышел на пенсию в звании майора и продолжил систематизировать свои записи. Он непрерывно думал о том, каким

образом их можно вывезти на Запад. В **1987** г. после полета Матиаса Руста на Красную Площадь Митрохин подумывал о том, чтобы записаться в аэроклуб и во время учебного полета улететь в Финляндию.

После падения СССР в марте **1992** г. Митрохин выехал в Ригу с хозяйственной сумкой на колесиках. Вначале он обратился в американское посольство, где его приняли за любителя истории и не проявили интереса к его записям. Затем он пришел в посольство Великобритании, где предъявил паспорт, партийный билет, пенсионное удостоверение КГБ и показал несколько машинописных страничек. Британская разведка по содержанию записей сразу оценила высокую ценность материала и договорилась о вывозе Митрохина, его семьи и архива на Запад. **7 ноября 1992** г. Митрохин приехал в Латвию со всей семьей и вскоре оказался в Лондоне.

Митрохин не вынес из секретного архива ни одного физического документа или фотокопии. Его собрание состоит из рукописных выписок и машинописных подборок. Несмотря на непрезентабельность подобных документов, они были приняты к рассмотрению в качестве доказательств в западных судах и парламентских комиссиях, расследовавших деятельность советской разведки на Западе в период «Холодной войны».

Книга «Щит и меч»

В **1996** г. Иностраннный секретарь Великобритании Малколм Рифкинд дал разрешение проф. Эндрю на написании исторического исследования, основанного на материалах архива Митрохина. До выхода в свет книги в **1999** г. о существовании перебежчика Митрохина и его собрания знало лишь небольшое число лиц из разведывательного сообщества.

11 сентября 1999 г. вышел анонс книги «Щит и меч» Митрохина–Эндрю в газете «Таймс». После этого несколько мало известных на Западе журналистов высказали предположение, что бегство на Запад майора Митрохина было организовано консервативной фракцией в СВР, стремившейся поддержать напряженность между Западом и Россией. Как полагает Эндрю, публикации такого рода были типичным *активным мероприятием* СВР.

Вышедшая в конце **1999** г. книга имела несколько изданий в США и Великобритании, и стала бестселлером по версии газеты «Нью-Йорк Таймс». Книга увлекает читателя с самых первых страниц, и непонят-

но/понятно, почему до сих пор нет версии на русском языке. Для большей читаемости текста издатели выделяют кодовые имена агентов и объектов разработки ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ, как это и было принято в самих первоисточниках.

Операции КГБ против зарубежных религиозных организаций

28-я глава книги посвящена проникновению спецслужб в религиозные организации и преследованию отдельных верующих. Архив Митрохина, посвященный главным образом внешнеполитическим операциям с использованием нелегалов, содержит весьма скудные сведения по этому вопросу, но даже они позволяют пролить свет на эту часть нашей недавней истории.

Секретная директива КГБ от **1961** г. сообщала:

В двух духовных академиях Московского Патриархата и пяти духовных семинариях учатся около **600** лиц. Это обстоятельство следует использовать в интересах КГБ. Мы должны внедрить наших людей среди студентов этих учебных заведений, чтобы они стали постепенно проводниками государственного влияния внутри Русской Православной Церкви и последующего влияния на верующих.

Глава Второго Главного Управления (контрразведка) генерал Олег Михайлович Грибанов сообщил в **1962** г., что в течении двух предыдущих лет КГБ внедрил «ценных агентов» на руководящие позиции в Русской Православной Церкви, католических диоцезах Прибалтики, Армянской Апостольской Церкви и других религиозных организациях СССР. В дальнейшем эти агенты успешно действовали в интересах Советского Союза, как на международном, так и внутрисоюзном уровне. Важным заданием ЦЕНТРА (Штаб-квартира КГБ) стало противодействие принятию антикоммунистических деклараций на Всемирном Совете Церквей.

Сообщение КГБ от августа **1969** г.:

«Агенты АЛТАРЬ, СВЯТОСЛАВ, АДАМАНТ, МАГИСТР, РОЩИН и ЗЕМНОГОРСКИЙ ездили в Англию для участия в работе центрального комитета Всемирного Совета Церквей. Агенты действовали в целях предотвращения вражеской активности [публичной критике советских религиозных преследований]...

Наиболее важным из агентов на встрече центрального комитета ВСЦ в Кентерберри был АДАМАНТ, официально: руководитель деле-

гации Русской Православной Церкви митрополит Никодим Ротов (1929–1978). Митрохин не видел папку по ВСЦ от 1961 г, но по материалам из другой папки он идентифицировал АДАМАНТА как митрополита Никодима. В результате утечки информации после падения СССР стало известно, что близкий друг и преемник Никодима на посту председателя ОВЦС митрополит Ювеналий Поярков (р. 1935) после смерти Никодима унаследовал в КГБ его кодовое имя АДАМАНТ, что было крайне необычным для ведомства, где не было принято использовать кодовые имена вторично.

В сводке КГБ сообщалось, что на конференции в Кентерберри ЦЕНТР достиг успеха в «продвижении агента КУЗНЕЦОВА на руководящий пост в ВСЦ». Агентом КУЗНЕЦОВЫМ был Алексей Сергеевич Бувский (1920–2009), секретарь Отдела внешних церковных сношений РПЦ и ближайший сотрудник митрополита Никодима.

Среди агентов КГБ, использовавших для оказания влияния на западные церкви, был иеромонах Иосиф Пустоутов (р. 1944), завербованный в 1970 г. в возрасте 26-ти под кодовым именем ЕСАУЛЕНКО. На протяжении нескольких последующих лет агент ЕСАУЛЕНКО посылался священноначалием на миссию в Нидерланды, Западную Германию, Италию и Францию. В 1976 г. он был назначен представителем Московского Патриархата при штаб-квартире Христианской Мирной конференции (ХМК) в Праге. Для поддержания связи с ним куратор Евгений Васильевич Медведев ангажировал его участвовать в приемах, устраиваемых советским посольством.

В 1971 г. для внешнеполитических операций был завербован личный секретарь и доверенное лицо митрополита Никодима Николай Львович Церпицкий (р. 1946 г.) под кодовым именем ВЛАДИМИР и архиепископ Киприан Зернов (1911–1987), настоятель Храма Всех Скорбящих (агент СИМОНОВ) для внутренних операций.

КГБ использовало завербованных клириков РПЦ не только для наблюдения за эмигрантскими общинами за рубежом, но и для вербовки агентуры. В резидентурах ПГУ за рубежом существовал специальный отдел «Эмигранты», сотрудники которого отслеживали деятельность русского зарубежья, обычно весьма безобидную (чаепития, литературные вечера), и посылали отчеты о проделанной работе в ЦЕНТР.

В 1970-е гг. агент ПЕТРОВ, он же клирик РПЦ Петр Раина (1921–1994), был послан в Северную Америку. Для контакта с ним куратор ис-

пользовал пароль «Петр Михайлович», имя и отчество его прежнего куратора в Пятом управлении КГБ (диссиденты и идеология) в Москве.

Священник Аркадий Родионович Тыщук (агент ВОРОНОВ) был клириком Свято-Никольского православного собора в Нью-Йорке в **1977–1982** гг. Агентурное дело характеризует его как «доброго пастыря» и «истинно русского духовника».

Кроме политической разведки русское православное духовенство использовалось в интересах управления «С» в целях сбора документов для легендирования нелегалов. Так в начале **1970**-х гг. протоиерей Иван Григорьевич Борча (агент ФЕДОР) изучал в провинциях Альберта и Саскачеван систему регистрации актов гражданского состояния в католических и протестантских приходах Канады. Его весьма ценные наблюдения помогли улучшить поддержку агентов-нелегалов, засылаемых на Запад. Деятельность в данном направлении продолжил агент ПАТРИОТ, он же священник Виктор Сергеевич Петлюченко (р. **1940** г.), служивший клириком православного прихода в Эдмонтоне.

Священнослужители РПЦ играли заметные роли в созданном усилиями КГБ обществе «Родина». Вице-президентом общества был Р. И. Васильев, старший офицер **19**-го управления (эмигранты) ПГУ, которому на базе общества удалось создать целый тайный разведотдел. Большую общественную деятельность в обществе «Родина» проводил агент ДРОЗДОВ, он же митрополит Алексей Редигер (**1929–2008**).

Операции против Ватикана

В июле **1967** г. в Будапеште состоялось совещание руководителей разведслужб стран Варшавского договора для разработки подходов в оперативной работе против Святого Престола. В совещании принимали участие старшие офицеры КГБ Агаянц и Хамазюк, которые доложили о враждебной деятельности Ватикана и католического и униатского духовенства на территории СССР. Третий советский участник совещания старший офицер Куликов говорил о некоторых аспектах агентурной деятельности против ватиканских учреждений.

Все участники, за исключением представителя Румынии, согласились с тем, что необходимо интенсифицировать оперативную деятельность против Ватикана в тесной связи с работой против Главного Противника (НАТО).

В 60-е гг. ЦЕНТР неоднократно в директивах упоминал Ватикан в качестве стороны, ведущей враждебную деятельность против СССР. У Андропова, ставшего председателем КГБ в 1967 г., была навязчивая идея, что Ватикан вынашивает план расчленения СССР, якобы разработанный заместителем Государственного Секретаря Ватикана кардиналом Джованни Бенелли (1921–1982). Поэтому 4 апреля 1969 г. Андропов одобрил дальнейшие «меры по интенсификации борьбы против враждебной активности Ватикана и униатов на территории СССР в 1969–70 гг.» Директива была ориентирована на Первое Главное (разведка) и Пятое (диссиденты и идеология) управления КГБ и местные органы госбезопасности. ПГУ было поручено усилить агентурное проникновение в главные эшелоны ватиканской бюрократии: Орден иезуитов, «Руссикум» и другие папские коллегии, где обучались священники для церквей стран Восточного блока.

С этой целью было намечено начать разработку трех католических клириков русского происхождения в Риме (объекты АПОСТОЛ, РАСС и СЛУГА). По документам Митрохина идентифицировать эти объекты нельзя, но по открытым данным в то время в Риме проживало несколько священнослужителей византийского обряда, родившихся на территории Российской империи: епископ Андрей Катков, иезуит Коваленко и другие.

Вот статья «Руссикум» из секретного словаря КГБ 1972 г., оказавшегося в Интернете. Аутентичность его не вызывает сомнения, потому что он во многом совпадает со «Справочником советского офицера-разведчика», изданного под редакцией Митрохина (***Vasili Mitrokhin KGB Lexicon: The Soviet Intelligence Officer's Handbook. Routledge; 1 edition. 2002***).

«Руссикум» – специальный колледж Ватикана по подготовке католических миссионеров, призванных проводить в жизнь политику так называемого крестового похода против коммунизма. Основан колледж папой Пием XI в августе 1929 года. «Руссикум» находится в ведении Конгрегации по делам восточной церкви, однако непосредственное руководство им осуществляет орден иезуитов. «Руссикум» готовит кадры для миссионерской работы в странах Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. В современный период сфера деятельности «Руссикума» значительно расширилась. Он занимается подготовкой кадров миссионеров для заброски в СССР и другие социалистические страны. Слушатели «Руссикума» получают религиозную, политическую, языковую и специальную подготовку. Обучение длится 8 лет. Кроме теологии и других религиозных предметов, слушатели изучают русский язык (вплоть до местных

диалектов), историю СССР и историю КПСС, политэкономия, обычаи населения нашей страны. Одновременно слушателей обучают и гражданским специальностям, которые используются для прикрытия. Обстановка, в которой проходит обучение миссионеров, предназначенных для засылки в СССР, максимально приближена к той, в которой они будут действовать в Советском Союзе. Соблюдается строжайшая конспирация. Окончившие «Руссикум» и направляемые в СССР миссионеры получают задания организовывать в нашей стране католические группы и собирать информацию о положении в СССР. Часть выпускников Ватикан направляет в государства, граничащие с Советским Союзом, с целью организации там опорных миссионерских пунктов для проведения враждебной работы против нашей страны.

Контрразведывательный словарь. Москва: Высшая краснознаменная школа КГБ, 1972 г.

Источник: http://tipolog.atSPACE.com/count_dic/counterintell_dictionary_1.htm

Данная информация к **1972** г. совершенно устарела. С середины **1950** гг. «Руссикум» являлся клерикальным общежитием, где проживали докторанты Папского восточного института, и никаких занятий там вообще не проводилось.

Тем не менее, продолжалось агентурное проникновение в папские коллегии в Риме силами кандидатов из стран Восточного блока и республик СССР. Агенты Пятого управления ПЕТРОВ, Петр Раина (**1921–1994**), и РОГУЛИН, Владимир Рожков (**1934–1997**), прибыли в Рим в январе **1968** г., чтобы начать трехлетнее обучение в Папском Восточном институте. В **1969** г. они совершили успешный разведывательный выезд в «католические центры» Франции и Бельгии. В течение **1969** г. два агента КГБ из Литвы АНТАНАС и ВИДМАНТАС обучались в Грегорианском университете. Два других литовских посланца агент ДАКТАРАС (имевший сан католического епископа) и ЖИБУТЕ принимали участие в заседании рабочей комиссии по реформе Кодекса Канонического Права, которое проходило в Ватикане с **21** мая по **11** июня **1969** г. Агент ДАКТАРАС сообщил своему куратору, что на папской аудиенции **7** июля Павел **VI** сказал ему: «Я поминаю вас в моих молитвах и надеюсь, что Бог поможет духовенству и верующим [в Литве]».

С помощью венгерской разведки АВН КГБ добился успеха в разработке члена Конгрегации Восточных церквей венгерского греко-католического епископа Дудаша. Женщина-агент ПОТОЧИНА, внедренная в катакомбную церковь, регулярно ездила в Венгрию и, после того как вошла к Дудашу в доверие, просила его передать в Ватикан све-

дения о состоянии греко-католического подполья на Украине, что являлось дезинформацией, созданной в ЦЕНТРЕ.

Действия против Ватикана включали в себя ряд активных мероприятий с целью вбить клин между униатским подпольем, представителями Украинской Греко-Католической Церкви в Риме и ватиканскими конгрегациями. Кроме того, Святой Престол рассматривался в качестве эффективного канала дезинформации в интересах СССР, которая должна была поступать на Запад. Ключевые агенты КГБ в РПЦ, вступавшие в контакт с ватиканскими дипломатами, ДРОЗДОВ (Редигер), АДАМАНТ (Ротов), СВЯТОСЛАВ (не идентифицирован) и НЕСТЕРОВ (не идентифицирован) были проинструктированы, каким образом вводить в заблуждение сотрудников таких папских учреждений, как Конгрегация Восточных Церквей, Секретариат по христианскому единству и Комиссия «Справедливость и мир». Агент АДАМАНТ получил и успешно выполнил задание по продвижению дезинформации в Римскую Курию о том, что Советское правительство планирует учредить автономную (т.е. схизматическую от Рима) католическую церковь на территории Прибалтики. Агент ДАКТАРАС, литовский католический епископ, передал те же самые подложные сведения во время Синода епископов в октябре 1969 г. Однако, нет доказательств, что эта дезинформация каким-либо образом повлияла на политику Святого Престола, или внесла смятение в стан лидеров Западного блока. При чтении победных отчетов о разведывательной деятельности, скопированных Митрохиным, у проф. Эндрю создалось впечатление, что в них много преувеличений и банальных советских приписок: часто агенты выдавали обычные экскурсии и поездки по интересным местам за разведывательные рейды, а рутинные разговоры на дипломатических приемах — за массивный вброс дезинформации, введшей противника в ступор.

Операции против религиозных диссидентов в СССР

Действиями против религиозных диссидентов руководило Пятое управление КГБ. Согласно решению коллегии КГБ в начале 1970-х годов было увеличено проникновение в религиозные организации СССР.

Объектом разработки (=преследования) стал диссидентский Христианский комитет по защите прав верующих состоявший всего из 4 человек (Якунин, Капитанчук, Гайнов, Хайбуллин). Объектом первоначального воздействия был избран иеродиакон Варсонофий Хайбуллин

(р. 1937 г.), служивший на одном из московских приходов. С помощью агента ГАЛКИНА (неидентифицированный агент внутри РПЦ) Хайбуллину был устроен перевод в храм во Владимире, чьим настоятелем был опытный агент с большим стажем ВОЛЖСКИЙ. Из-за потери контакта с Якуниным и Капитанчуком отец Варсонофий физически отошел от участия в Христианском комитете. Согласно делу Варсонофия, агент ВОЛЖСКИЙ познакомил его с психиатром агентом БУЛКИНЫМ, убедившем его в предрасположенности к психическим заболеваниям. После бесед с доктором-агентом Хайбуллин пришел к выводу, что участие в диссидентском движении может пагубно отразиться на его здоровье. В дальнейшем ЦЕНТР через своих агентов направил его на путь научной работы, и открыл ему материалы по истории Православия в областном архиве. Во время научной работы находившийся рядом сотрудник архива агент СПИРАНСКИЙ вдохновил Хайбуллина отказаться от роли защитника прав верующих в Советском Союзе. В конце концов, иеродиакон Варсонофий послал священноначалию письмо с покаянием в своей диссидентской деятельности. Данная операция рассматривалась ЦЕНТРОМ как вполне успешная.

В мае 1979 г. в Христианский комитет по защите прав верующих на место выбывшего Хайбуллина вступил священник Василий Фонченков (1932–2006), завербованный в 1970 г. под кодовым именем ДРУГ. Во время кампании преследований диссидентов в 1979–80 гг. для ДРУГА была организована операция прикрытия: его вызывали на допрос в КГБ и распространялись слухи, что ему угрожают арестом. В 1980 г. на суде над священником Глебом Якуниным (р. 1934) присутствовала только его жена. Для прикрытия Фонченкова его демонстративно не допустили на процесс. Показания против Якунина дали несколько агентов КГБ, в т.ч. ЕСАУЛЕНКО (Иосиф Пустоутов), в результате отец Глеб получил пятилетний срок заключения.

Следующим объектом разработки стал священник Дмитрий Дудко (1922–2004), проповеди которого публиковались за рубежом. 15 января 1980 г. отец Дмитрий был арестован по обвинению в антисоветской деятельности. После многочисленных допросов следователь Владимир Сергеевич Сорокин склонил его к сотрудничеству со следствием. Во время Московской Олимпиады состоялось «покаянное» выступление по телевидению отца Дмитрия, после которого от другие диссиденты от него

отвернулись. Следователь Сорокин был удостоен награды за разработку Дудко.

Операции против Украинской Греко-католической церкви.

28 сентября **1978** г. ЦЕНТР издал секретный приказ № **00122** «О мерах по усилению агентурно-оперативной работы по борьбе с возросшей активностью зарубежных клерикальных центров и враждебных элементов среди церковников и сектантов». Одним из объектов долговременной разработки указывалось т. н. униатское подполье, т.е. запрещенная на территории СССР Украинская Греко-католическая церковь и ее структуры за рубежом.

Разработка униатского подполья велась не одно десятилетие. В **1963** г. после высылки митрополита Иосифа Слипого (**1892–1984**) на Запад его преемником стал епископ Василий Величковский (**1903–1973**). В целях дискредитации главы униатского подполья КГБ внедрило в его окружение нескольких агентов: ТИХОНА, СИДОРЕНКО, РОМАНЕНКО, СОВУ И ПОДОЛЕНИНА (по данным архива Митрохина этих агентов нельзя идентифицировать). Агент ТИХОН, член подпольной церкви, периодически посылал митрополиту Слипому в Рим донесения, содержащие дезинформацию, сфабрикованную в ЦЕНТРЕ. Согласно донесениям КГБ, Слипый направлял в Украину эмиссаров, подтвердивших дезинформацию, ранее вброшенную ТИХОНОМ. По мнению проф. Эндрю сотрудники КГБ традиционно переоценивали собственные успехи, потому что нет никаких сведений, чтобы между Слипым и Величковским были разногласия.

Параллельно с внешними мероприятиями Андропов указал усилить давление на подполье. В **1969** г. глава катакомбной УГКЦ епископ Василий Величковский был арестован и осужден на три года заключения. По мнению органов КГБ, данная крутая мера оказала подавляющее воздействие на другого лидера униатского подполья, который был завербован под кодовым именем СЕРАФИМ. Он сообщил в устной форме важные данные о составе униатского подполья, но отказался подписать подтверждение о сотрудничестве. Его куратор не стал на этом настаивать, опасаясь нервную срыва у СЕРАФИМА, ограничившись записью показаний на магнитную пленку. В другом случае во время контакта

один из агентов раскаялся и просил куратора на коленях вернуть ему подписку о сотрудничестве.

В 1971 г. КГБ завербовало одного из руководителей подпольного греко-католического ордена василиан (Чин Святого Василия Великого) под кодовым именем ИРИНЕЙ. Задачей ИРИНЕЯ в униатском подполье была поддержка связей с Католической церковью в Польше. Для того чтобы склонить к сотрудничеству ИРИНЕЯ была начата сложная и дорогостоящая операция слежки за его родной сестрой, объектом МАРИЕЙ. Через МАРИЮ шла связь с подпольем УГКЦ. Долговременная слежка привела к вскрытию адресов значительного числа активных греко-католиков. К сожалению, в разгар операции МАРИЯ внезапно скончалась, после чего ИРИНЕЙ впал в глубокую депрессию. Скорее всего Мария умерла естественным образом, т. е. без помощи сотрудников КГБ. Куратор операции принял решение воспользоваться смертью сестры, чтобы «расколоть» ИРИНЕЯ: ему сообщили, что МАРИЯ была агентом КГБ и на протяжении многих лет сообщала сведения о жизни униатского подполья. Данные, полученные в ходе слежки, были интерпретированы как агентурные донесения МАРИИ. ИРИНЕЙ испытал глубокий шок, после чего все рассказал, потому что был убежден, что сестра всех уже выдала. При этом ИРИНЕЙ отказался дать подписку о сотрудничестве

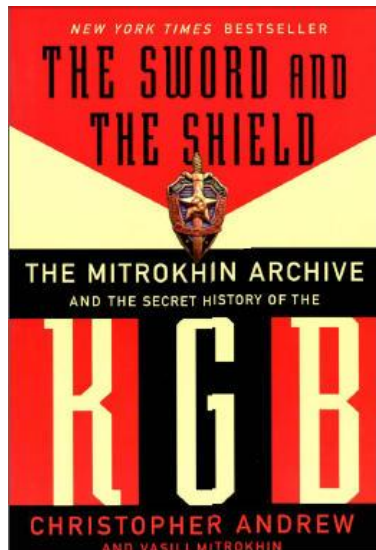
В 1972 г. епископ Василий Величковский был выслан советскими властями на Запад, где уже ранее оказался митрополит Иосиф Слипый. В 1973 г. КГБ начало искать подходы к Слипому, чтобы отследить его контакты. По приглашению кардинала Перикле Феличи (1911–1982) в Ватикан приехал греко-католический прелат из Чехословакии, ранее завербованный чехословацкой разведкой и переданный под опеку КГБ с кодовым именем ПРОФЕССОР. Ранее в 1971 г. агент ПРОФЕССОР использовался КГБ для вскрытия подпольной структуры ордена редemptористов на Украине и связей подпольщиков с собратьями за границей. В 1973 г. агент ПРОФЕССОР встретился с митрополитом Слипым в Риме. По планам КГБ агент должен был предложить услуги в качестве тайного эмиссара главы УГКЦ на Украине, но по документам Митрохина нельзя установить, имело ли место развитие этой операции.

В качестве приоритетной цели внутри СССР был избран преемник Величковского архиепископ Владимир Стернюк (1907–1997). Агент НАТАША, внедренная в униатское подполье, сообщила в Рим через раз-

личные агентурные каналы дезинформацию об аморальном поведении престарелого иерарха. В результате, согласно отчету КГБ, он был серьезно дискредитирован и «лишился поддержки значительного числа униатов». По мнению Эндрю, это более чем оптимистическая реплика: дальнейшие события показали, что в целом КГБ проиграл войну с униатским подпольем. В 1987 г. Стернюк заявил о выходе из катакомб и приобрел лавры национального героя западных украинцев. В 1989 г. вся УГКЦ была официально признана советскими властями, несмотря на сопротивление КГБ и РПЦ.

Распад СССР в 1991 г. знаменовал сокрушительный провал деятельности организации, которая была призвана обеспечить его безопасность. Некоторые причины могут быть прослежены по архиву Митрохина: мифологизация в директивах, дезинформация в отчетах о проделанной работе, демонизация противника, преувеличение собственных успехов, в результате чего борьба органов госбезопасности с религиозными диссидентами стала цепью маленьких удач на пути к большой неудаче.

Источник:

Название книги: **The Sword and the Shield: The Mitrokhin Archive and the Secret History of the KGB**

Автор: **Christopher Andrew, Vasili Mitrokhin**

Выход в свет: **1999 г.**

Издательство: **Basic Books**

ISBN: **0-465-00312-5**

Мягкая обложка: **736 стр.**

Язык: **английский**

В Интернете – **есть.**

Реферат подготовил Сергей Голованов специально для портала «Вера и свобода»